

Веніамін МОЛДАВСЬКИЙ

Веніамін Олександрович Молдавський народився 18 червня 1936 року в Сибіру. Стежками юнацької романтики пройшов по багатьох регіонах колишнього СРСР. Але назавжди закорився в Україні. З 1988 року Молдавський працював на ЧАЕС, очолював Будинок культури "Енергія".

МОЛИТВА МАТЕРИ

Не много мне, Господи, надо:
Картошки, да гроздь винограда,
Да хлеба душистый кусок,
Соседей душою добрее,
Обувку на зиму теплее,
Да ласки сыновней чуток.

О Господи, праведный Боже!
О бедных молю тебя тоже:
И тех, кто живет на гроши,
И тех, кто при деньгах, но все же
Блуждает в потемках души.

Молюсь о погибших, о страждущих,
О сиротах, радости жаждущих,
О тех, кто злоблив и жесток...
Прости меня, Господи, грешную,
Что в годы войны безутешные
Я с поля взяла колосок.

Молюсь о сынах своих,
За каждого из троих:
Сохрани их, Господи, в пути,
Ехать будут или идти,
Лететь в небесах
Или плыть по воде,
Не дай сотвориться беде.

Защити их, Господь, от напасти,
От наветов, от порочной страсти,
От неверных друзей,
От бессонных ночей,
От сквозного слова,
От поступка дурного,
От молнии-грома,
От казенного дома.

Денно и ночью буду молиться,
Не дай их душе озлобиться.
Научи их любить бескорыстно
И ныне,

и присно,

и вовеки веков...

Ами

Мы рождаемся в муках
И в муках уходим
За черту бытия, за последний порог.
То ли рай, то ли ад за чертою находим...
Тут уж так, как рассудит нас Бог.
Ну, а брненное тело поспешно омоют,
В изголовье поставят свечу или флаг,
Зеркала по традиции черным закроют,
Чтобы спрятать за ним человеческий страх.
Остановят часы, и сердечные люди
Утешать будут близких: “Поможем, держись!”
И невольно подумают: “Все мы там будем,
До чего ж коротка эта самая жизнь...”
А потом отнесут, отвезут, закопают,
Под секстет духовой или просто под стон...
Ну, а там, наверху, так же дети играют,
И поет свои песни Иосиф Кобзон.
Чья-то мама не спит, думу горькую вяжет,
Госкомстат сообщает, как плохи дела,
Скоро в землю зерно хлебом будущим ляжет,
И на юге черешня уже расцвела.
И по-прежнему в муках рождаются дети,
Звездолет в Байконуре нацелен на Марс...
Как же просто и сложно у них на том свете,
Только грустно до боли, что это без нас.
А душа в небесах — наша память живая,
Будь-то рай, будь-то ад уготовил ей Бог,
По ночам лунным светом незримо слетает,
Чтоб лежащий в земле прикоснуться к ней мог.
Будут весны и зимы шуметь над землею,
Но однажды к могилам бульдозер придет,
И потомок спокойной и сильной рукою
Это место святое небрежно сметет.
И на наших костях по новейшим расчетам

Возведут крытый рынок иль, может, гараж,
А может быть, баню, чтоб праведным потом
Здоровье поправить и сделать массаж.
А душа в небесах, от позора спасаясь,
Вспыхнет ярко сверхновой звездой,
И по темному небу слетит, рассыпаясь,
Чтоб коснуться земли и ракии над рекой.

Телефоны звонят деловито-достойно,
Порой бестолково, надрывно звучат.
Бывает чуть слышно, но внятно, спокойно,
Порою грохочут совсем не впопад.

Бывает, звонят рассыпаясь горохом,
Бывает, надменно скрипят еле-еле.
Случается, трудно, гортанно со вздохом
Звонки телефонят в пластмассовом теле.

Раздастся звонок голосистый и звонкий,
И сразу заметишь, как годы летят.
И грустно признаться, что реже и реже
Звонки телефонов с любовью звенят.

Не боюсь прослыть несовременным
Среди разных модников лихих,
Что за рюмкой ресторанной водки,
Нарядившись в импортные шмотки,
Судят всех, но не себя самих.

Не боюсь прослыть несовременным
Среди тех, кто властью наделен,
Кто других активно поучает,
Но а сам тихонько попирает
Нормы жизни, совесть и закон.

Не боюсь прослыть несовременным
Среди тех удачников-хлыщей,
Что другим на горло наступают,
По ступенькам вверх и вверх взлетают,
Не стыдясь нахальности своей.

Но попробуй тронуть этих самих —
Сразу выкинут словесный щит,
О который доводы любые
Разлетятся в камешки морские —
Не заметишь сам, как будешь бит.

Я согласен быть несовременным,
Даже если будут избивать
За любовь, за страсть, за вдохновенность —
Лишь бы не за подлость и за лень...
Я готов — давайте начинать...

Вот и опять не пишутся стихи...
Лежат под спудом темы и сюжеты.
Торопятся быстрее смыть грехи
Политики, историки, поэты.
Тут — кто кого! Добро, что плюрализм.
СП — не тот. И Горький — не фигура.
С приставкой “соц” порочный реализм,
Его изобрела номенклатура.
“Наш современник” лупит “Огонек”.
Ну, а Коротич — всех, кто с ним не в нн
И смотришь — брошен палец на курок,
А кто-то от марксизма двинул к Богу.
И в пьяном истерическом экстазе
Летят камни с грязью пополам
В еврея, россиянина... А князи
С Молчановым страдают по ночам.
Да что князья! Царя-то, Николая,
Слышь, коммунисты кокнули зазря!
Вот потому и жизнь у нас такая,
Что мы родили эру Октября.
Да как родили! Точненько по Марксу,
А надо б — как Бакунин завещал!
Тогда б Россия не скатилась к фарсу
И Сталин нас бы жизнью не лишал.
И не было б трагедии крестьянства,
И в тридцать третьем не косил бы мор,
И вряд ли так бы мы боролись с пьянством
Пускали виноградник под топор?
И не было бы Брежневской эпохи,
От “верных ленинцев” Россию не трясло.
И не блевали словно скоморохи,
Случайно сев в ковбойское седло.
Да, было! Почему же “опосля” лишь
Мы и честны, и смелы, и лихи?..
Святейшие стремленья опошлялись —
Вот и опять не пишутся стихи...

Что такое настроенье?
Это птиц веселых пенье,
В небе облако, в лугах — ковры травы...
Шум дождя и звон капли,
Бег стремительный газели,
Тень от шевелящейся листвы.
Память рук, тепло дыханья,
Бесконечность мирозданья.
Ты и я (меня не позабудь!)
А забудешь — что ж, в кручине, —
Я по человеческой пустыне
Снова побреду куда-нибудь...

Божественна земля и женщина на ней,
Священна жизнь, дарованная ею,
Мы рядом с женщиной становимся добрей,
И вместе с ней становимся мудрее.
О женщина, как мне тебя воспеть?

Я с каждым годом строже становлюсь
К своим делам, поступкам, увлечениям.
И если вдруг, бывает, ошибусь,
Не дашь покоя ты моим сомненьям.
О женщина, как мне тебя воспеть?

Когда же вдруг на жизненном пути
Повиснут беды над моей судьбою,
Ты беды те сумеешь отвести
Своею нежною и твердою рукою.
О женщина, как мне тебя воспеть?

И сколько б я не прожил на земле,
Через какие б не прошел преграды,
Я буду поклоняться лишь тебе,
Тебе одной, и мне другой не надо.
О женщина, как мне тебя воспеть?

ВАЛЮШЕ

в День 8 марта

Зазвенела капель серебром,
разбудила небес глубину,
Загадели грачи за окном —
Знать, почуяли птахи весну.
И пускай по утрам леденит,
И к сирени деньков не счесть,
Долгожданный весны визит
Принимаем за высшую честь.
Без весны нам нельзя никак.
Ну, какая жизнь без весны!
Без нее, даже просто так,
Не приснятся цветные сны.
Без весны даже песню не спеть,
Не взлететь и не выиграть бой...
Как сумела ты все же успеть
В моей жизни явиться весной?

Как всегда, за окошком рождался рассвет
В капризах январьской погоды.
Как всегда, за стеной беспокойный сосед
Насиловал “диски” последней моды.

Как всегда в этот час — то пустые, то с грузом,
Коробки-автобусы сонно катились.
И, как всегда, в этот час карапузам
Смешные и добрые “мультики” снились.

И где-то в утробе панельного дома,
Все так же взрывались будильники глухо.
Шумела вода. И раскатами грома
Гремели кастрюли соседки-старухи.

Все так, как обычно, и что-то не так,
И сердце тревога тайком посетила.
А в общем все ясно, милейший чудак,
Любимая женщина вас разлюбила...

Я так люблю, как в жизни не любил...
Любовью зрелую и нежной.
Дай Бог, тебе терпения и сил
До дней последних быть моей надеждой.

Люби меня таким, как есть:
В труде, в безделие и страсти,
В часы побед и в дни ненастья,
Люби меня таким, как есть.

Люби меня таким, как есть,
Раздерганным порой не в меру,
Когда я вдруг теряю веру
В добро, что в мире этом есть.

Люби меня таким, как есть,
Прожившим жизнь совсем не гладко,
Как в песне, помнишь — взлет-посадка...
Люби меня таким, как есть.

Люби меня, моя любовь!
У нас с тобой совсем не вечер —
Я обниму тебя за плечи,
И меркнет мир, и гаснут свечи,
И ты со мной, моя любовь...

Мне б только знать, что любишь ты меня
(Для утвержденья веры, что ли)
Любовью той, что яростней огня,
Любовью сотканной из радости и боли.
Мне б только знать, что любишь ты меня.
Любовью той, что раз и навсегда
Все в человеке изменяет круто...
С такой любовью проживешь года —
Покажется, что прожиты минуты.
Мне б только знать, что любишь ты меня.

Среди ночи вдруг завыло,
спозаранку задождило,
льет и льет...

Тучи стали тяжелее,
ночи длинные чернее,
дует норд.

Суетливей стали птицы,
им не терпится пуститься
в край иной.

Где теплее и сытнее,
да и небо голубее,
и народ другой.

За окном снует синица,
ей пора приноровиться
к трудным дням.

Лес одежды не роняет,
но в тревоге ветви тянет
к темным небесам.

И не верится, что было
лето красное, но сплыло
по реке, что в прошлое течет.

У дорог рябина рдеет,
в паутине ноги греет
старый паучок.

Строгий клин на юг летит...
Сентябрит...

Улетели скворцы и гуляет сквозняк
в опустевшем домишке на старой березе.
Только кот Тимофей не согласен никак,
что скворцы улетели и будут морозы.
Тимофей, Тимофей! Не согласен и я,
что в душе пустота, сквозняки и морозы
Но к тебе по весне возвратятся друзья,
для меня ж на столе лишь сухие мимозы
Как память о прошлом,
как память о прошлом...

Золотистым закатом повенчаны,
Загадочным шопотом вод.
И лунной дорожкой вечною,
Что в тайну куда-то ведет.

Нам дорогу туманы стелили,
Оградив придорожный кювет.
Мы впервые с тобой уходили
В наш сиреневый первый рассвет.

Грохотали последние грозы,
По дороге идем я и ты.
Ах, как жаль, что дарили нам розы!
Цвет опал, лишь остались шипы...

О женщины, которых я любил,
Я нынче не прошу у вас прощенья,
Хотя страданий больше приносил,
Чем приносил подарков в день рожденья.

О женщины мои, я благодарен вам,
Без вас я был бы во сто крат беднее.
Так небо влагу отдает корням,
Чтоб семя в злаках было тяжелее.

О женщины, поклон вам до земли!
Мы, расставаясь, слез не проливали,
Обогадив друг друга, как могли,
Мы на сердцах зарубки оставляли.

О женщины, которых я любил,
Когда б не вы, я не был бы женатым
На той единственной, что случай подарил,
С тех пор живу счастливым и богатым...

Не ходить мне в ромашковом поле,
Не бродить в березовом лесу.
И, поверьте, не по доброй воле
Не ронять холодную росу.

Не сидеть на берегу речушки,
Не ловить вертлявых пескарей.
Не жевать натертую горбушку
Чесноком и солью покрупней.

Не бежать по утренней дорожке
Глубже в лес, навстречу чудесам,
Не рассыпать в муравейник крошки
Помогая рыжим трударям.

Не спешить сиреневым рассветам
Дальше в лес, где пахнет волшебствам
Не сорить черемуховым цветом
За уютным утренним столом.

Не будить тебя лесной прохладой,
Ландышевым звоном не манить.
Господи! Мне так немного надо —
По земле желанной походить.

“ДРУЗЬЯ”

(Басня)

Жил-был Медведь, хозяин леса.
В делах своих он строгим был.
Лишил поста Крота-балбеса...
За ложь и клевету
Лису уволил, но... не ту.
Чтоб был в лесной торговле толк,
Был изгнан в степи серый Волк.
Он Дятлу выделил светлицу:
Ценил за клюв он эту птицу.
Для певчих редкостных Дроздов
Он не жалел лесных даров.
Был наш Медведь весьма не глуп.
Умел смотреть и вширь, и вглубь,
При встрече первым руку жал —
Зверья и птиц не обижал.
Вокруг Медведя дальше-ближе
Толпа друзей, но... рангом ниже.
И вот они наперебой Медведя славят!
Какие дифирамбы пели!
Что Пауки и те краснели...
Что у Медведя? — у Орла
И то б вскружилась голова...
Однажды после сильной вьюги
Бродил наш Мишка по округе,
В лесу порядок наводил
И... в волчью яму угодил.
Раздался рев:
— Ко мне! Спешите!
Друзья, на помощь! Подсобите!”
...Сбежались, как всегда, гурьбой,
Шептались все между собой,

Рядились, думали, гадали
И... Мишку в яме закопали...

Я знаю сам — не понаслышке —
Поют хвалу другому Мишке.

ПРОЩАЙ НАВСЕГДА

Мне грустно с тобой расставаться
Холодной полночной порой,
И все-таки нужно признаться —
Не стал ты моею судьбой.

Ты в сердце останешься болью.
И песней, и нежностью рук...
Ах, что же я это глаголю —
Ведь это же замкнутый круг.

Молчишь ты, и небо над нами.
Как вечность, куда-то плывет,
Шепчу еле слышно губами:
— Прощай навсегда, старый год